

Праздник Сада

Праздник Сада был известен ещё до времён Средневековья, его отмечали как предвестник Навруза. С древнейших времён праздник Сада отмечался за пятьдесят дней до наступления праздника Навруз, 10-го бахмана (30 января). Праздник отмечался торжественно, пышно и сопровождался разжиганием костров, так как существовало поверье, что чем сильнее пламя костров, тем плодородней будет земля в наступающем году. Необходимо отметить, что праздник Сада с каждым годом празднуется все ярче и насыщеннее, что, на наш взгляд, связано с повышением национальной идентичности таджикского народа.

Праздник таджиков Сада, как и праздники Мехргон и Навруз, возник в эпоху доклассового общества в среде земледельческого населения, в связи с возникновением и развитием аграрного дела и установлением его календарного цикла. Навруз был связан с началом пахотных работ, Мехргон – со сбором урожая, а Сада – с подготовкой к пахотным работам, мечтой человека о тепле, окончании морозов, о чем он не переставал молить высшие силы. Все эти три праздника относятся к циклу календарных праздников, связанных с земледелием, древнему занятию таджиков.

Многие исследователи культуры и быта таджиков отмечали, что все три праздника считались наиболее крупными событиями в древнем социуме и обставлялись сложной обрядностью. Праздник Сада наступал, согласно сведениям средневековых источников, за 100 дней и ночей до наступления Навруза, т.е. до дня весеннего равноденствия 21-22 марта, Мехргон – в день осеннего равноденствия и был приурочен к сбору урожая. Последний проводился между 23 сентября и 22 октября по григорианскому календарю.

Этимология слова «сада» до сих пор неясна. Некоторые исламские авторы считают, что оно происходит от понятия «сотня» - сад. Другие полагают, что оно означает пятимесячный период «Великой зимы». Есть основание думать, что название праздника также связано с легендой о детях Первочеловека или первой человеческой паре.

История появления праздника Сада, как считают многие ученые, связана со светилом и имеет непосредственное отношение к Солнцу Хуршед и его олицетворению - огню оташ. Первые упоминания об этом зимнем торжестве мы находим в устном народном творчестве, затем в письменных источниках, которые указывают, что с появлением огня и придания ему святости появился праздник Сада. С одной стороны, люди боготворили силу и вечность Солнца, святость огня, с другой стороны, праздник был маркером жизни земледельца, поскольку последний постоянно находился в

зависимости от природного цикла. Традиционно праздник Сада рассматривается как «праздник огня», а его символом является Солнце.

В эпоху ислама праздник Сада вошел в новую религиозную структуру и стал частью ее обрядовой культуры, о чем свидетельствуют обряды, совершаемые в этот день представителями мусульманского духовенства, например, во время цикла ритуальных обрядов, носивших название Хут. Торжество Хут на юго-западе Таджикистана было ничем иным как этноидентификацией древнего праздника Сада, о чем свидетельствуют этнографические материалы, собранные таджикскими этнографами. Так, например, известный этнолог Рахимов М.Р. писал, что этот праздник до середины 50-х годов XX века еще существовал в труднодоступных местах Вахио-Боло под названием «Хут». Он приходился на 28 февраля по григорианскому календарю и в основных своих чертах сохранил характер древнего Сада, который автор описал следующим образом: подготовка к празднованию Хута начиналась заблаговременно. Еще осенью каждая хозяйка для приготовления ритуального блюда в этот праздник хранила в отдельном кувшине руганчима (букв. «кувшин для хранения масла») топленое масло. Кувшин она замазывала тестом, которое сверху ещё обмазывала глиной. Эти припасы женщины хранили до наступления праздника и только в канун Хута отдавали своим мужьям. В день наступления Хута из каждого дома приносили в мечеть по 50-100 штук тонких лепешек чапоти, которые являлись ритуальным хлебом. Некоторые приносили молоко, пахтанье, соль, а также посуду: котел, чашки, ложки и пр. Три дня подряд в мечети готовили ритуальное блюдо руганчуши (мелко крошенные в молоко или пахтанье лепешки, залитые раскаленным маслом), которое съедалось собравшимися в мечети мужчинами. Кроме того, из каждого хозяйства вечером также приносили угощение в мечеть. Каждый житель их готовил согласно своему достатку. Некоторые имущие резали скот (барана или козу) и приносили целую тушу в божий дом, другие за неимением средств ограничивались более скромным угощением. Обычно даров собиралось в мечети так много, что верующие всех их не съедали, а потому остатки продуктов и пищи распределяли по домам. Молодые женщины в мечеть не ходили, а пожилые участвовали в приготовлении и раздаче коллективных ритуальных блюд в мечети, после чего уходили домой. Женщины отмечали этот праздник отдельно в своих домах.

В течение трех дней праздника Хут в мечети по вечерам горел большой огонь, размером больше обычного. Вокруг него ставили большие медные и чугунные чайники чойчуши чуюни для кипячения воды для чая, приготовлением которого постоянно были заняты два-три человека. Во время праздника устраивали увеселения: пели песни, играли на музыкальных инструментах, танцевали, шутники - скоморхи маскарабоз исполняли

комические танцы, изображали отдельные сценки, пантомимы и фарсы, пели коллективную песню, посвященную Хуту».

Народная песнь о Хуте повествовала о том, что этот земледельческий праздник, напоминает людям о приближении весны и необходимости подготовки орудий труда к будущим аграрным работам. Однако, в конце февраля, когда праздновали Хут, порой наступали и сильные холода, морозы. Согласно поверьям, в этой ситуации надо было «задобрить» природу, чтобы она сжалась над дехканами и поскорее прислала весну. Поэтому, люди собирались в мечети, совершали жертвоприношения худои (закалывали скот), готовили мясные блюда, а также «пищу богов» ширруган (блюдо с горячими лепешками или чаппоти, залитыми раскаленным топленым маслом) из заранее приготовленного именно для этого праздника масла, а также тоненькие лепешки чаппоти.

Праздник таджиков Сада, как Мехргон и Навруз, возник в эпоху доклассового общества в среде земледельческого населения, в связи с возникновением и развитием аграрного дела и установлением его календарного цикла. Навруз был связан с началом пахотных работ, Мехргон – со сбором урожая, а Сада – с подготовкой к пахотным работам, мечтой человека о тепле, окончании морозов, о чем он не переставал молить высшие силы. Все эти три праздника относятся к циклу календарных праздников, связанных с земледелием, древнему занятию таджиков.

Однако постепенно праздник Сада стал и частью дворцовой ритуальной культуры, приобрел зрелищность, о чем свидетельствует миниатюра табризского мастера Султана Мухаммада 1522-1540гг. из музея Метрополитен (США). Она была написана для рукописи «Шахнаме» Фирдоуси и иллюстрирует главу «Хушанг», в которой в частности говорится:

*Горело огромное пламя всю ночь
Сидел пред огнем он с мужами всю ночь
За чашей вина веселились они
Тот праздник зовется Сада искони
И дальше
От ланей, онагров и дичи другой
Быков, и ослов и овец отделил.*

Дар ин бора шоир Манучехрии Домғонӣ гуфтааст:

*Инак, биёмадаст ба панҷоҳ рӯз пеш,
Ҷашни Сада талоши Наврӯзи навбаҳор.
Шоир Фарруҳии Сиистонӣ низ ба ин ишора кардааст:
Сада омад, ки туро мужда диҳад аз Наврӯз,
Мужда бипазиру бидеҳ хилъату корам бигирад.*